

— Ты что делаешь? — спросил Сяо Муци, удерживая его за плечи.

Сяо Муци от нетерпения и досады дернулся, пытаясь вырваться, но Му Фэн крепко сжал его руку:

— Вовсе нет. Просто я не хочу оставаться здесь один.

Му Фэн перехватил его ладонь и спрятал в своей:

— Я и сам не знаю. Думаю, дня три-пять.

Три-пять дней? Сяо Муци был так ошарашен, что даже забыл выдернуть руку. Если всё будет так, как сказал Му Фэн, значит, он попадет в беду именно в тот момент, когда вернется разбираться со своими делами. А если Сяо Муци не будет рядом, как же он сможет принять удар на себя?

Сяо Муци с трудом выдавил из себя вопрос:

— А ты не можешь не ехать?

— Не могу, — без колебаний ответил Му Фэн. — Если я не вернусь, боюсь, мне останется жить всего несколько дней.

Сяо Муци нахмурился:

— Не говори так, будто ты уже одной ногой в могиле. — От таких слов на него давила невыносимая тяжесть.

Му Фэн добавил:

— Если я дождусь, пока Сяо Хэн сам меня найдет, у меня действительно не останется иного пути, кроме смерти.

Сяо Муци не сдержался и пробормотал:

— Да как я могу позволить тебе умереть?

— Муци, милый, если бы я знал, что ты скажешь это, я бы и умереть согласился без всякого сожаления, — Му Фэн поднес его руку к губам и поцеловал. — Жди меня. Я обязательно скоро вернусь.

Да что же это такое, почему он такой непробиваемый! Сяо Муци сердито уставился на упряма, от возмущения его щеки надулись, как у хомяка.

— Ладно, время позднее, пойдем отдохнем, — сказал Му Фэн, с силой поднял Сяо Муци и подтолкнул его в сторону спальни.

Последние дни они спали в одной постели, и раньше, когда их чувства были крепки, это казалось естественным, да и сейчас не вызывало особого смущения. Но Сяо Муци долго ворочался, не в силах успокоиться. Стоило представить, что завтра Му Фэн уйдет, что его могут убить Сяо Хэн или Сяо Фан, что все его усилия последних трех лет пойдут прахом — и сердце начинало гореть от тревоги.

— Не спится? — голос Му Фэна прозвучал совсем близко.

Сяо Муци сейчас был так зол, что его раздражало даже присутствие Му Фэна, не говоря уже о его голосе. Он, не проронив ни слова, вскочил с кровати. Му Фэн опешил, но тут же бросился следом. Увидев, что парень вбежал на кухню, он с облегчением выдохнул.

Сяо Муци заварил себе крепкий черный кофе и, морщась от горечи, залпом выпил его. Обернувшись и увидев Му Фэна, который стоял в дверях и наблюдал за ним, он раздраженно бросил:

— Ты зачем за мной пришел?

Му Фэн впервые видел, чтобы на него так кричали:

— Я подумал, ты...

— Подумал, что я сбежать хочу? — Сяо Муци холодно усмехнулся. — Я не настолько глуп, чтобы среди ночи бежать куда глаза глядят — а если утону, мне тебя винить? Живо обратно в комнату!

— ...А? О, хорошо. — Му Фэн, ошарашенный таким напором, послушно поплелся в спальню.

— Ложись, — Сяо Муци указал на кровать.

Му Фэн, словно покорная жена, беспрекословно подчинился. В темноте, при свете луны, пробивавшемся сквозь окно, Сяо Муци видел, как Му Фэн смотрит на него с полным недоумением — видимо, был поражен внезапной переменой в его поведении.

Сяо Муци глубоко вздохнул, стиснул зубы, решительно запрыгнул на кровать и сел верхом на живот Му Фэна.

— Милый, ты что это... — Му Фэн инстинктивно попытался приподняться.

Сяо Муци с силой толкнул его обратно:

— Не дергайся, спи давай.

Он не верил, что если не сомкнет глаз всю ночь, а завтра будет мертвой хваткой вцепиться в ноги Му Фэна, тот всё равно сможет уехать с острова навстречу верной гибели!

Му Фэн, однако, выглядел смущенным:

— Но так... я не смогу уснуть.

Сяо Муци только хотел спросить, почему это он не сможет, как вдруг почувствовал, что под ним что-то начало твердеть.

— ...

Проклятый жеребец!

В конечном итоге, благодаря бесстыдной настойчивости Сяо Муци, на следующий день Му Фэн никуда не уехал. И не только на следующий, но и на третий, и на четвертый день. Сначала Сяо Муци просто изматывал его бессонницей, а потом понял, что его изнуренный вид действует на Му Фэна даже лучше — тот, жалея его, наконец пообещал остаться. Правда, ценой этого стало то, что Сяо Муци был затискан до полусмерти, а его поясница, казалось, вот-вот сломается.

Так продолжалось до пятого дня, пока не прибыли люди Сяо Хэна.

В тот момент Му Фэн прижал Сяо Муци к песку и щекотал его. Сяо Муци лежал под ним, его одежда была задрана до груди, и следы от ночных ласк были видны как на ладони. Сяо Муци, изнемогая от щекотки, отбивался руками и ногами, едва не плача от смеха.

Тот, кто не знал правды, решил бы, что Му Фэн среди бела дня творит бесчинства. Именно так подумал Сяо Хэн, прибежавший с пристани. Увидев, что внебрачный сын семьи Му прижал его младшего брата к земле и делает с ним что хочет, Сяо Хэн не смог сдержать гнева и взревел:

— Му Фэн! Немедленно убери от него руки!

Оба, увлеченные возней, вздрогнули и замерли.

— Брат! — Сяо Муци не мог скрыть восторга, он наконец-то дождался!

Му Фэн, опираясь на одно колено, приподнялся, притянул к себе Сяо Муци, который уже порывался бежать к старшему брату, и холодно посмотрел на Сяо Хэна.

Сяо Хэн широкими шагами подошел к ним и остановился. Следы на шее Сяо Муци больно

резанули по глазам. Мысль о том, что его любимого брата так долго удерживал в плену этот проклятый Му Фэн и совершал над ним такие гнусные вещи, заставляла Сяо Хэна мечтать о том, чтобы растерзать его на куски. Он давно подозревал, что с этим парнем что-то не так — тот, кто сумел пережить интриги их тетушки, не мог быть простаком. Но Сяо Муци был к нему привязан, доверял ему, считал другом, и Сяо Хэн не мог действовать слишком открыто.

За четыре года в университете Сяо Муци не отходил от Му Фэна ни на шаг, и Сяо Хэн уже начал сомневаться в ориентации брата. Поэтому, когда Сяо Муци сблизился с Чжоу Цинь, он намеренно пустил слух о помолвке клана Сяо с семьей Чжоу. Он хотел лишь проверить реакцию Му Фэна, но не ожидал, что тот пойдет на столь отчаянные меры. Это его импульсивность погубила брата! Сяо Хэн горько сожалел и теперь готов был на всё, чтобы исправить содеянное.

Видя, что Му Фэн до сих пор держит его брата в своих объятиях, Сяо Хэн окончательно потерял контроль. Он выхватил из-за пояса пистолет и направил его прямо в лоб Му Фэну.

— Брат!!!

Пистолет не испугал Му Фэна, но до смерти напугал Сяо Муци.

— Брат, брат, брат... — Сяо Муци засуетился, пытаясь выхватить оружие, но его руки оказались слишком короткими.

Сяо Хэн, боясь случайно ранить любимого братишку, сердито отвел ствол в сторону и потянулся к нему. Му Фэн, опираясь на одну ногу, встал и спрятал Сяо Муци за спину, не сводя холодного взгляда с Сяо Хэна.

— Господин Сяо, вы человек занятой, как же вы нашли время пожаловать сюда? — спросил Му Фэн.

— Му Фэн, ты еще смеешь открывать рот? — Сяо Хэн снова занес пистолет. — Если хочешь жить, отпусти моего брата, тогда, может быть, я пощажу тебя.

Му Фэн приподнял бровь:

— О? И какой же глаз господина Сяо увидел, что я связал вашего брата и не даю ему уйти?

Оба глаза видели! — мысленно буркнул Сяо Муци.

— Ты! — Сяо Хэн задохнулся от возмущения. — Хорошо, очень хорошо! — он перевел взгляд на Сяо Муци. — Раз господин Му утверждает, что не удерживает тебя, тогда ладно. Муци, иди сюда!

— О... о! — Сяо Муци уже было сделал шаг вперед.

Му Фэн крепко схватил его за запястье и, обернувшись, посмотрел глубоким, пронзительным взглядом. От этого взгляда сердце Сяо Муци дрогнуло, и он не смог сделать второго шага. Сяо Хэн не видел, что происходит между ними, он лишь заметил, что брат от страха перед Му Фэном не смеет сопротивляться, и подумал, сколько же страданий тот перенес. Вспомнив о следах на теле брата и о том, с каким жаром тот хотел броситься к нему, Сяо Хэн утвердился в мысли, что Му Фэн держал брата в плену и творил над ним зверства.

Охваченный яростью, Сяо Хэн выстрелил.

Сяо Муци, следивший за каждым движением брата в страхе, что тот натворит бед и перечеркнет все его старания, среагировал мгновенно. Как только Сяо Хэн поднял руку, он навалился на плечо Му Фэна, толкая его на землю.

После выстрела перед глазами Сяо Муци всплыло сообщение о выполнении задания.

— Муци! — вскрикнул Сяо Хэн, отбросил пистолет и бросился к ним. — Ты не ранен?

Он схватил Сяо Муци и принялся осматривать его с ног до головы. Убедившись, что тот цел и невредим, он начал его отчитывать:

— Кто позволил тебе его толкать! А если бы пуля попала в тебя?

Сяо Муци бросил взгляд на Му Фэна. Тот лежал на боку, прижимая раненое плечо, его глаза были скрыты тенью волос, и выражение лица было невозможно разобрать.

Перед лицом разгневанного брата Сяо Муци неуверенно пробормотал:

— Ну... я как-то не подумал...

— Раз не подумал, значит, ты еще глупее, чем я думал! — Сяо Хэн сердито ткнул его пальцем в лоб, заставив пошатнуться. — Пошли домой. Столько дней ни весточки, я чуть с ума не сошел.

Сяо Муци прошел несколько шагов, с трудом сохраняя равновесие, потом остановил брата и, оглянувшись на Му Фэна, спросил:

— А что с ним будет?

Сяо Хэн посмотрел на Му Фэна так, словно тот уже был покойником:

— С ним? Я сам разберусь, не волнуйся, ты не будешь разочарован.

— А... что значит разочарован? — Сяо Муци стало не по себе от взгляда брата. — Брат, ты ведь не собираешься его убить?

— Нет, — тихо ответил Сяо Хэн. Сяо Муци только успел вздохнуть с облегчением, как тот добавил: — Я сделаю так, что он будет молить о смерти!

Сяо Хэн подал знак телохранителям, и несколько здоровяков в черных костюмах и темных очках бросились вперед, подхватывая Му Фэна под руки. Их движения были грубыми, и Сяо Муци с ужасом увидел, как рукава Му Фэна пропитываются кровью.

Но его старший брат был фанатичным защитником семьи, и если сейчас начать просить за Му Фэна, это даст обратный эффект и лишь разозлит Сяо Хэна еще сильнее. Сяо Муци быстро сообразил, что делать.

— Подождите! — он поднял руку, останавливая телохранителей.

Те замерли, вопросительно глядя на Сяо Хэна.

— Муци, чем ты еще недоволен? — недовольно спросил Сяо Хэн.

— Конечно, я недоволен! — с вызовом ответил Сяо Муци.

Сяо Хэн приподнял бровь.

Сяо Муци бросил взгляд на Му Фэна, который всё еще сидел, опустив голову, и с жаром произнес:

— Это Му Фэн совершил надо мной такие ужасные вещи, как же брат может забрать его и не дать мне, жертве, самому с ним расправиться?

Сяо Хэн просиял:

— Вот оно что! Хорошо, когда придет время вершить правосудие, я позову тебя. Только боюсь, ты не вынесешь этого зрелища.

Сяо Муци опешил. Черт, совсем не тот сценарий!

— Нет-нет, брат, ты меня не так понял, — поспешно сказал он.

Сяо Хэн нахмурился:

— А как?

— Я имею в виду, отдай Му Фэна мне. Как его мучить — я решу сам, — сказал Сяо Муци. — Пытки и всё такое — это слишком кроваво. Мы же цивилизованные люди, не надо постоянно хвататься за ножи и пистолеты. У меня есть особые методы мести! — заверил он, хлопая себя в грудь.

Сяо Хэн с усмешкой посмотрел на него:

— Ты случаем не ищешь повод его отпустить?

Сяо Муци энергично замотал головой:

— Да как я могу! Брат, ты что, меня не знаешь? Я самый злопамятный и жестокий человек на свете, я ни за что не позволю ему легко отделаться!

Сяо Хэн, не зная, верить ему или нет, кивнул:

— Ладно, тогда я оставляю его тебе.

Сяо Муци наконец выдохнул. Он проводил взглядом, как Му Фэна затащили на яхту, и сам последовал за Сяо Хэном.

По пути домой Сяо Хэн снова принялся его осматривать. Сяо Муци было ужасно неловко, что следы на теле стали явными, но Сяо Хэн, словно ничего не замечая, с болью в голосе произнес:

— Главное, что ты больше не страдаешь.

Сяо Муци выдавил из себя слабую улыбку:

— Брат, я пойду вниз, посмотрю на Му Фэна. — Сказав это, он, не дожидаясь согласия, умчался прочь.

Лицо Сяо Хэна помрачнело, и он последовал за ним.

Му Фэна бросили в складском помещении, связав по рукам и ногам, у дверей поставили двух охранников. На самом деле, с навыками Му Фэна побег не составил бы труда, но он даже не пытался сопротивляться, что приводило Сяо Муци в недоумение.

Охранники не посмели преградить путь Сяо Муци, когда тот захотел увидеть преступника. Сяо Муци толкнул дверь и сразу увидел Му Фэна, который сидел, прислонившись к стене, и, закинув голову, безразлично смотрел на крошечное вентиляционное окошко.

Сяо Муци тихо подошел, хотел что-то сказать, но вдруг вскрикнул. Му Фэн дернул плечом, но не обернулся.

— Черт возьми, они даже рану тебе не обработали! — воскликнул Сяо Муци.

Плечо Му Фэна было лишь кое-как перевязано, бинты насквозь пропитались кровью. Если так пойдет и дальше, он истечет кровью еще до прибытия на берег.

— Чего стоите, быстро несите аптечку! — Сяо Муци присел рядом с Му Фэном.

Охранник посмотрел на Сяо Хэна, который стоял позади, и, получив его кивок, побежал за ящиком. Сяо Муци было не до чего другого, он дрожащими руками принялся разматывать бинты. Он с детства не видел столько крови, а когда три года назад его самого пырнули ножом, он сразу потерял сознание от боли. Он не понимал, как Му Фэн мог молча терпеть столько времени. Неудивительно, что он такой бледный — а ведь Сяо Муци думал, что это от лунного света.

Когда бинт размотали, стало ясно, что пуля всё еще внутри.

Сяо Муци понятия не имел, как извлекать пули — еще заденет артерию, да и просто смотреть на это кровавое месиво было невыносимо. Он поманил охранника у двери. Тот подошел и присел рядом.

— Ты, — Сяо Муци указал на рану, — умеешь вытаскивать пули?

Охранник кивнул.

— Тогда помоги ему.

— Слушаюсь, второй молодой господин. — Охранник ловко достал из аптечки пинцет.

Разумеется, он не собирался церемониться. Му Фэн дернулся от боли, но стиснул зубы и не издал ни звука. Рана снова открылась, кровь хлынула ручьем. У Сяо Муци онемели плечи, перед глазами поплыло:

— Ты... перевяжи его... — голос его дрожал.

Охранник выполнил приказ. Хотя процесс был далек от гуманного, рана была обработана. Сяо Муци вытер холодный пот со лба, хотел было что-то сказать, но увидел, что охранник всё еще стоит рядом и ждет указаний, и отрезал:

— Всё, спасибо, можешь идти, дверь закрой.

— ...Второй молодой господин, не стоит такой любезности. — Охранник отошел к дверям, но не закрыл их.

Сяо Муци посмотрел на брата, который стоял в дверях с суровым видом, и, нацепив на лицо улыбку, сказал:

— Брат, я хочу побыть с ним наедине, можно?

Сяо Хэн посмотрел на него, потом на полуживого Му Фэна, хмыкнул и закрыл дверь. Сяо Муци выдохнул и снова сел рядом с Му Фэном.

— Ты как?

Спросив это, он понял, что вопрос глупый — Му Фэн весь в крови, как он может быть? Му Фэн даже не повернул головы, не удостоив его ответом.

Сяо Муци стало больно на него смотреть. Он снял с него полуразорванную рубашку, вытер пот и кровь, а затем снял свою майку, собираясь надеть её на Му Фэна.

Когда он просовывал голову Му Фэна в воротник, тот вдруг произнес:

— Сяо Муци, ты ведь с самого начала знал, что твой брат приедет?

Сяо Муци замер, но молча закончил одевать его. Когда рука коснулась толстого слоя бинтов, он невольно посмотрел на Му Фэна: при такой ране тот даже не поморщился.

Му Фэн больше не проронил ни слова. Сяо Муци лихорадочно обдумывал объяснение, боясь, что если скажет что-то не то, индекс отношений снова упадет. Но когда он случайно взглянул на полосу прогресса над головой Му Фэна, его челюсть чуть не отвалилась.

Почему плен и тяжелое ранение не только не вогнали Му Фэна в депрессию, но даже повысили индекс счастья? Пусть всего на единицу.

...Му Фэн что, мазохист? Сяо Муци погрузился в раздумья.

Молчание Сяо Муци было своего рода признанием, но то, что он не выдал его брату, принесло Му Фэну некоторое утешение. По крайней мере, Сяо Муци не хотел его смерти, а значит, еще не всё потеряно.

Му Фэн долго ждал ответа. Обычно шумный и суетливый, Сяо Муци вдруг притих, что было непривычно. Му Фэн искоса взглянул на него и увидел, что тот смотрит на него с каким-то странным выражением.

— Почему ты так на меня смотришь? — нахмурился Му Фэн.

Этот вопрос вывел Сяо Муци из его странных фантазий:

— Ничего, просто так.

Помолчав, он спросил:

— Му Фэн, рана болит?

Му Фэн ответил лишь коротким, неопределенным звуком. Сяо Муци не сдержался и скривил губы. Такое язвительное поведение Му Фэна он видел чаще всего, когда только попал в этот мир. Тогда они еще не были близки, Му Фэн был колючим и подозрительным, но это прошло после того, как Сяо Муци заслонил его от удара. Видимо, в этот раз он действительно разозлился. Но, судя по индексу счастья, не так уж сильно.

От этой мысли Сяо Муци стало спокойнее: пока Му Фэн не чувствует себя несчастным, всё поправимо.

Ночной морской бриз проникал через вентиляцию, Сяо Муци поежился и потер плечи. Взгляд Му Фэна упал на его обнаженный торс — на бледной коже еще виднелись следы, которые он оставил несколько дней назад, но, вероятно, больше шансов их оставить у него не будет.

От этого взгляда у Сяо Муци по спине побежали мурашки. Заметив брошенную на пол рубашку, он поднял её и надел. Пусть вся в крови, но всё же лучше, чем ничего.

Му Фэн посмотрел на него, с трудом оперся на стену и сел, собираясь снять майку, которую на него натянули.

Сяо Муци прижал его руку:

— Ты что делаешь?

<http://bllate.org/book/21641/2233164>